

Городской Верховный Бессмертный Доктор Глава четырнадцать посадили Чен Юй моргнул и уже был у двери, главный вход.

Чэнь Юй нашел проблему, это место очень удаленное, даже если это капельное путешествие, автомобиль не должен приезжать сюда, чтобы сделать бизнес. Расстояние рассчитывается отсюда до центра города. Другая сторона пришла сюда из собственных денег на бензин, настолько, что здесь пока нет никакой сделки. Если только это не выделенная машина. Тем не менее, автомобиль был заложен в бюджет, а стоимость возврата кабины составляла более 200.

Чэнь Юй повернулся и сделал шаг навстречу старому господину Чжао.

Мастер Чжао был ошарашен, что это, черт возьми, такое? Ты убил недостаточно, не так ли? Семья Чжао так обычно месила друг друга. Правда? Это слишком?

Старик был в том же месте и не двигал гнездо, так что он просто увидел, что Chen Yu, маленький мальчик, может сделать.

"Ты притащил меня сюда, и теперь возвращение стоит двести баксов". Доложите о проезде!" Чэнь Юй сказал.

"Ты попросил у меня двести баксов?" Старик склонил голову и уставился на Чэнь Юя, дело уже не в деньгах, а в шлепанье по лицу. Если вы говорите, что другая сторона посетила клинику, независимо от лечения, то плата за клинику составляет 10 000. Другая сторона пришла на проезд, она, блядь, хочет двести долларов, ты не даешь, другая сторона устроит беспорядок. Черт, это угроза.

"Да, я возвращаюсь за двести сейчас, так что я ищу тебя за двести!" Чэнь Юй сказал.

Пуф!

Сяо Ли упала на колени.

Старик в это время готов выйти из себя, движение за ним заставляет его крутить голову, когда он видит, что Сяо Ли встает на колени, он еще больше расстраивается в сердце. Он, блядь, еще не умер, и он трахает себя на коленях? Проклинать себя за немедленную смерть или что-то в этом роде?

"Пожалуйста, сэр, вылечите болезнь моей дочери". Шори сказал.

Сяо Ли слушал, как Чжао сладко везли друг друга в больницу, чтобы увидеть специалиста, чтобы качать головой специалиста, даже если доклад был отправлен в страну, что в этой стране мирового класса эксперты любят качать головой. Посреди этого непрерывного трясти, она теперь видит Chen Yu как ее последняя зависимость, если Chen Yu готово помочь, то вопрос решен, если Chen Yu не готово помочь, то дело желтое, то просто.

"Я говорил тебе, ты должен будешь умолять меня на коленях!" Чэнь Юй сказал.

"Разве ты не немного не в себе? Теперь, когда люди уже стоят на коленях и умоляют тебя, ты все еще делаешь это?" Старый мастер Чжао уставился на Чэнь Юя.

"Ты также сказал, что это люди, стоящие на коленях и умоляющие меня, это не твое дело, люди ничего не сказали, почему ты такой любопытный старик, на самом деле!" Чэнь Юй

сказал.

Когда господин Чжао когда-нибудь испытывал такой гнев? Теперь, ущипнув сердце Чен Ю до смерти, все было на месте.

"Папа, это между мной и Чен Ю!" Сяо Ли сказала, когда смотрела на старика.

"Раз уж это между вами, зачем тащить меня вместе? Что у тебя на уме? Что, черт возьми, ты пытаешься сделать?" Старик смертельно смотрел на Сяо Ли.

Сяо Ли ни на минуту не знал, что сказать. Втягивание другого человека - это обращение другого человека за помощью, в результате чего борьба окончена и никакой помощи не ожидается. И на колени! На самом деле она в основном просто не хотела вставать на колени, вот и все. Но теперь не было другого выбора, это нужно было сделать, как сказал Чэнь Юй.

"Пончики иди сюда, давай найдем уединенное место!" Чэнь Юй сказал, как он бросился на Чжао Сяотиань.

Чжао Сяньсян кивнул.

Чэнь Юй взял Чжао Тяньсяна и случайно нашел комнату и зашел внутрь.

Сяо Ли находится в комнате за дверью, хочет за ней проследить, но подумать только о другой стороне не пригласили себя, поэтому они зашли, другая сторона недовольна, как это сделать? Есть ли к этому времени определенная вероятность того, что болезнь излечится? Забудь об этом, или не иди против желаний друг друга и просто соглашайся с этим.

Комната.

Чен Ю уставился на Шугар.

"Ты разветвил всех, чтобы не отдавать это Лефку?" Чжао Сяньсян прикрыл ее грудь.

"Не заглушай тот кусок материала, который у тебя есть, он скоро исчезнет." Чэнь Юй сказал.

"Я сниму капюшон и ослепну!" Чжао Сяньсян сказал гневно.

Одна серебряная игла застряла в подмышке Чжао Тяньсяна, а вторая серебряная игла застряла в подмышке с другой стороны.

Чжао Сяньсян чувствовала, что ее руки уже неуправляемы.

Серебряная игла, воткнутая в лоб Чжао Тянь Тяня.

На лице Чжао Свит появился страх.

Одна серебряная игла вонзилась в тело Чжао Тяньсяна.

Прилипание - последний эпизод, как вытащить серебряную иглу, вот что важно.

Серебряная игла вставляется, чтобы открыть акупунктурные точки, и вынимается, то есть для того, чтобы пройти в истинный ци в этот момент, пока она достигает интеграции и устранения

болезни и сглаживает дефекты, то, болезнь Чжао Тяньсяна, естественно, будет устранена, нет, даже не нужно принимать лекарства.

Десять минут!

Над лбом Чен Ю уже был пот.

Двадцать минут!

Тело Чен Ю уже было пропитано потом.

Прошло 30 минут, и Чэнь Юй уже вытащил последнюю серебряную иглу.

Чжао сладкие глаза также продолжали преображаться, превращаясь в настоящее, немного озорной в глазах, в бледном хитром взгляде мерцание.

Чэнь Юй нахмурился крепко, он всегда чувствовал, что весь этот человек гоблин был расколотым телом, пока Чжао Тяньсян лечился, в этом мире была еще одна нежная и элегантная девушка, на одну меньше психопатка. Но теперь, когда мы смотрим на это, как чувствуется, что джентльмен - это раздвоенное тело, а гоблин - это основное тело? Тогда, если гоблины были главным телом, то теперь.....

"Дворец чувствовал себя так, как будто встретил истинную любовь моего мужа, как будто мое тело освежилось, моя память взлетела, и мое маленькое сердце колотилось". Чжао Тяньсян сказала, как она посмотрела на Чэнь Юя.

"Говори хорошо!" Чэнь Юй сказал мрачными глазами.

"Ты мне нравишься!" Чжао Тяньсян сказал.

"Позволь тебе говорить правильно!" Чэнь Юй сказал.

"Я веду себя хорошо, я просто хочу поделиться с тобой своими мыслями, ты мне нравишься!" Чжао Тяньсян сказал.

"Дева, возвращайся в школу, хорошенько посмотри, найди мужчину, который тебе подойдет, и женись, прощай!" Чен Ю повернулся.

Чэнь Юй вышел на переднюю ногу, за которым последовал громкий крик от Чжао Сяотянь на заднюю ногу.

"Мама схватила его. Эта тонкокожая любовница забеременела от меня и захотела сбежать!"

Чэнь Юй смотрел широкоглазым, какого черта? Подброшено.

"Сэр, у моей дочери закончились лекарства?" Сяо Ли не воспринял это всерьез и поспешил к Чэнь Юю и спросил.

"Исцелился!" Чэнь Юй сказал.

"Ты имеешь в виду, что моя дочь теперь не шизофреник, не так ли?" Шори спросил.

"Да, это здорово - родиться живым!" Чен Ю кивнул.

"Этот дворец вызовет полицию и арестует тебя, твоя сильная дочь трахнула мою дочь!" Сяо Ли указал на Чэнь Юя и закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/40825/886851>